

Мария
ЛЕВИТАН

БЫВШИЕ

ИЛИ

Как потеряшка нашла папу

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Мария Левитан

Бывшие. Или как потеряшка нашла папу

<https://litres.ru/74270543>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жил себе холостяцкой жизнью и не тужил, пока однажды ко мне не подошла маленькая девочка и не захотела меня купить.

Я бы посмеялся, отказался и забыл об этой нелепой ситуации. Только мамой малышки оказалась моя бывшая, и сейчас она смотрит на меня с испугом. Прижимает к себе девчушку, будто я младенцами на завтрак питаюсь. Отступает и ребёнка утягивает за собой, в любой момент готовая сорваться на бег. Не понял. С чего такая реакция?! Кому там нужен папа и муж? Я согласен! Буду выяснять, что скрывает бывшая!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Бывшие. Или как потеряшка нашла папу

Глава 1

— Эй! — ловлю в последний момент девчонку за шкурку, которая ещё чуть-чуть и кубарем свалится в яму. — Ты куда полезла? Убиться решила?

— Там потеряшка!

Девочка проводит кулачком по лицу, размазывая грязь по носу и щекам.

— Стой здесь.

Наклоняюсь и вижу на дне, среди старых листьев, веток, маленького, когда-то белоснежного, а сейчас перепачканного землёй щенка.

Кто-то котят с деревьев снимает, а я в итальянском костюме ручной работы щенков из ямы в парке вытаскиваю.

Куда смотрят городские службы? Здесь яма мне по грудь, а если бы я не успел, эта мелочь бы себе шею свернула или просто руки и ноги переломала.

С трудом, но выбираюсь. Передаю щенка малышке.

— Это не мой. Я просто услышала писк, а потом заметила его, — мелкая вдруг корчит милейшую моську и смотрит так, что я готов выполнить любое желание: таким серо-

глазым малышам не отказывают! — Дядь, а возьмите потеряшку себе? Собака — лучший друг человека, а вам явно нужен друг.

Взрываюсь громким хохотом.

Мелочь намекнула, что я одиноко выгляжу?

— Дядь, возьмите! Он вам удачу принесёт, — девочка буквально всучивает мне в руки щенка и убегает.

Белоснежный комок шерсти в моих руках завертелся, за-пищал.

Поднимаю его так, чтобы морда была напротив моего лица, заглядываю в золотистые глаза-пуговики.

— И что с тобой делать, Потеряшка?

Щенок высовывает маленький розовый язычок в попытке лизнуть меня.

— Ладно, пошли. Надеюсь, ты умеешь бегать, будешь моим компаньоном на утренней пробежке.

По пути домой замечаю ветеринарную клинику, заглядываю туда.

— Какая милашка, — улыбается врач-ветеринар.

— Может, всё-таки милаш?

Ну куда мне женщина в доме? Даже пускай пушистая.

— Не, точно девочка-лабрадор. Породистая. Красавица.

Всё-таки смогла женщина в мою холостяцкую берлогу пробраться!

— Девочка в порядке, блох нет. Рекомендую прививку от бешенства поставить, и можете идти домой.

С Потеряшкой мы заглядываем в зоомагазин. Устраиваю своей девочке первый в её жизни шоппинг. Амуниция, миски, огромный пакет с игрушками, два лежака, корм и вкусняшки, которые порекомендовали в ветклинике.

Присвистываю, расплачиваясь.

— Потеряшка, а вкладываться в тебя надо, как в настоящую женщину.

В квартире во всю наводят порядок три девушки из клининговой службы. Одну из них, которую вижу уже не первый раз, прошу об одолжении присмотреть за Потеряшкой, пока я буду на работе. На сегодня, как назло, запланировано несколько важных встреч, которые нельзя отменить.

Мне везёт, и за небольшое вознаграждение девушка соглашается задержаться в моей квартире, чтобы поработать собачьей няней.

Хм. Интересно, а такие существуют?

— Марья Руслановна, — приветствую свою незаменимую секретаршу.

Она со мной уже десять лет. И вполне может стать моим заместителем. Так как знает дела моей фирмы от и до. Я могу ей поручить любое задание, и она его выполнит.

— Марья Руслановна, мне бы собачью няню найти.

Женщина, если и удивляется, виду не подаёт. Кивает. Делает отметку в своём блокноте.

Незаменимая помощница!

Только один раз, шесть лет назад, женщина уходила в про-

должительный отпуск на полгода. Уезжала дочке помогать, когда у той родился сын. Вместо Марьи Руслановны у меня работала шикарная девушка. Мысленно облизываюсь при воспоминании той конфетки. Длинные стройные ноги, осиная талия, шелковистые белоснежные волосы и аромат карамели.

Никогда не заводил служебных романов, а тогда не устоял. Да и кто бы на моём месте удержался? Наш роман развивался стремительно. Нас просто накрыло волной страсти и чего-то ещё... Такого, чему я не могу подобрать определение. Никогда и ни с кем я больше не испытывал ничего подобного. Меня тянуло к Лере необъяснимой силой. Нужно было всегда её касаться. Видеть. Пять минут без неё превращались в болезненную ломку.

А потом она исчезла.

Подделала мою подпись на заявлении об увольнении. Забрала документы из фирмы и бесследно испарилась. В квартире, которую она снимала, оказались новые жильцы. В родном городе не появлялась. Я долго ещё пытался её найти, но безуспешно.

Лера осталась лишь в моих воспоминаниях.

Ярким миражом, который до сих пор является мне во снах.

Первая встреча с будущим инвестором проходит гладко, в моём офисе. Мы обсуждаем долю его вложений и прибыли,

приходим к соглашению, которое устраивает нас двоих. Подписываем договор и разъезжаемся каждый по своим делам.

На вторую встречу приходится ехать чёрт знает куда. Потому что мой зам не смог решить простейшую задачу: уговорить одну дамочку продать свой ларёк, где расположена забегаловка с кофе навынос.

До ларька мне нет никакого дела. Мне нужна земля, на котором он находится. Все её соседи давно согласились на мои условия. Подписали документы, получили свои деньги и живут припеваючи. И только одна-единственная барышня чего-то выкобенивается. Ей уже и цену заоблачную предложили: она сможет три таких ларька купить, но в другом месте. Но нет. Соглашаться не спешит.

Окей, не захочет по-хорошему, всегда успею по-плохому. Парочка проверок, лишение разрешения на торговлю — и вот земля уже моя.

На встречу приезжаю рано.

Ни хозяйки ларька, ни моего зама ещё нет.

Рядом есть небольшая зелёная аллея с пустыми скамейками. Беру себе кофе и сажусь на скамейку, что прямо напротив входа в кафе стоит. Смотрю на безмятежно прогуливающийся народ и задумываюсь, что неплохо было бы в отпуск свалить. И рвануть куда-нибудь.

Вдруг около меня тормозит розовый самокат. На нём стоит знакомая девчонка. Улыбается, руку козырьком к голове прикладывает и меня рассматривает.

— Снова вы! Как там Потеряшка? Вы же её оставили себе?

— Оставил, — откуда-то берётся иррациональный страх, что могу разочаровать малышку, — дома с нянькой сидит.

Сероглазая девчонка довольно кивает. Кукольное личико становится серьёзно-сосредоточенным, будто сложную задачу в уме решает. А потом настойчиво выдаёт:

— Дядя, а можно я тебя куплю?

Давлюсь кофе, оглядываюсь по сторонам, но кроме меня и малышки здесь никого нет.

— Как ты собираешься меня купить?

Малышка роется в маленькой розовой сумочке, достаёт оттуда смятые пять рублей.

— Вот, сдача после мороженого осталась. Мама разрешила себе оставить.

М-да, грош цена, оказывается, мне.

— И зачем я тебе?

— Мне папа нужен, а маме — муж, — девочка окидывает меня придирчивым взглядом. — Ты ничё так, подойдёшь.

Глава 2

— Алёнка! — раздаётся женский голос со строгими нотками.

Шесть лет прошло, но я его узнаю сразу. Резко оборачиваюсь и взглядом вливаюсь в оживший мираж.

Лера.

Всё такая же прекрасная, как и тогда.

Не-е-ет.

Она стала гораздо лучше. Женственная, манкая. Я даже привстаю со скамейки, чтобы схватить, ощупать. Убедиться в её реальности. Но Лера не смотрит на меня. Только на сероглазую малышку.

— Алёна, ты почему убежала?

— Ма, ну я же здесь, рядом! — девчонка выкручивается из материнских объятий, со всей серьёзностью заявляет: — Я нам папу покупаю!

Лера, наконец, переводит взгляд на меня. Такие же серые, как у её дочери, глаза округляются от шока, с губ срывается вздох удивления.

Шок быстро уходит, уступая место страху. Смотрит так, словно перед ней ожившее чудовище. Прижимает к себе дочь сильнее. Делает шаг назад. Другой. Кажется, она в любой момент готова сорваться на бег.

Не понял.

Это что ещё за реакция у Леры на меня?!

— Алён, пошли, — еле шевелит губами.

Ну, точно призрака увидела.

Нет уж!

Никуда вы не уйдёте, пока я не разберусь, чем такую реакцию заслужил!

В два больших шага преодолеваю расстояние между нами. Присаживаюсь на корточки перед девочкой, протягиваю ей руку.

— Договорились! Буду твоим папой и мужем для твоей мамы.

Малышка расплывается в счастливейшей улыбке, от которой становится тепло на душе. Протягивает мне пять рублей. Забираю с усмешкой.

М-да...

Даже до десятички не дотянул. Но что делать?

— Ты что такое говоришь, Казанцев?! — наконец прорезается голос у Леры.

— Алёнка сделала мне предложение, от которого я не смог отказаться. Где жить будем? У тебя или у меня?

— У тебя! — отвечает Алёнка за маму. — Вместе с Потеряшкой!

Девчонка задирает голову, заглядывает маме в глаза:

— Дядя... ой, я же теперь могу его папой называть. Могу, да? — киваю ей, на что девчушка едва слышно взвизгивает от восторга, снова впивается в маму взглядом: — Папа сего-

дня щенка спас. Мам, у меня теперь и папа есть, и собака!

Лера совсем не разделяет восторга дочери. Рот открывает и закрывает. Взглядом молнии в меня мечет. Вот-вот и пришибёт. Но, несмотря на гнев, испуг из серых глаз так никуда не исчез. Чего же ты так боишься, Лера?

— Папа, — зовёт меня Алёнка, что-то спрашивает, но я не слушаю, киваю на автомате.

“Папа”, — звенит в ушах.

Догадка бьёт по всем нервным клеткам.

Этого же не может быть. Или может?

Папа.

Сглатываю откуда-то взявшийся ком. Вглядываюсь в лицо девочки, ищу в её чертах ответы на свои вопросы. Но малышка — точная копия матери. Даже мимика, жесты от Леры. Алёна так знакомо заправляет волосы за ушко. Сколько раз я видел это движение. Дух перехватывает: разве так бывает?

Сероглазая малышка вмиг перестаёт быть случайной девчушкой из парка. Она — дочь Леры. Продолжение той, которая лишила меня сна. Остаётся главный вопрос: кто папа?

Поднимаю взгляд на Леру в молчаливом вопросе, но она лишь упрямо вздёргивает подбородок. Всем видом даёт понять, что отвечать не намерена. Ну ничего, Лерусь, я считать ещё не разучился.

— Алён, а сколько тебе лет?

— Завтра будет пять! — с гордостью заявляет малышка.

— На следующий год пойду в школу, представляешь?

Киваю.

Представляю.

А ещё, быстро подсчитав всё, представляю, что именно я — отец сероглазой девчушки. Подсознание подкидывает картинки, которых меня лишили: Лера с аккуратным животиком, а потом с большим, от которого она устаёт под вечер, и я ей разминаю поясницу в желании снять напряжение с мышц. Розовый свёрток, который мне передаёт медсестра, а рядом лежит на больничной кушетке Лера, уставшая, но счастливая. Выписка с огромным количеством воздушных шаров и шикарными розами для матери моей дочери. Наши совместные бессонные ночи. Первые успехи Алёны. Её первые зубки, первые шаги.

Дальше лучше не думать.

Взорвусь.

Потому что вместо тысячи счастливых моментов, которые я мог наблюдать, моя родная дочь покупает меня за пять рублей на окраине города.

Снова смотрю на Леру и беззвучно, одними губами спрашиваю:

— Почему?

Почему она лишила меня всего этого?

В серых глазах появляется влага. Лера кусает губы, решая: отвечать или нет. И вот пухлые губки открываются, но с них ни звука сорваться не успевает.

— Павел Андреевич, Валерия Романовна, — запыхавшись, подбегает к нам мой зам, перебивает Леру, — вы уже познакомились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.